

Ян Луцзя закончил тест без проблем. Однако на последнем этапе он чуть было не сдался, если бы не дополнительная сила воли, которая появилась у него в данный момент. Ян Луцзя уже накапливал силу воли из своей прошлой жизни. Однако этого было недостаточно. На самом деле, часть его силы была подавлена в глубине его сердца. Именно давно забытые эмоции не давали ему покоя, когда он пошел против поступков отца и сам отправил его в тюрьму. Хотя в силу воспитания он и был похож на отца в прошлом, он понимал, что дальше так поступать нельзя. Сожаление было самой мучительной неосязаемой вещью в мире. Это то, что не дает спать по ночам. Оно было чем-то горьким на вкус, когда должно было быть сладким.

Он понял, что уже лишен сострадания к другому человеку. Если бы не то, что с ней произошло, он бы изменился и стал бы добрее. Однако жизнь иногда, если не сказать чаще, бывает непредсказуемой. Вздохнув, Ян Луцзя мог лишь продолжать идти по проторенному пути. "Интересно, каким будет следующее испытание..." Находясь за пределами сферы, созданной отцовским массивом, Красный Цилинь и остальные в шоке смотрели на Ян Луцзя. На самом деле они очень нервничали каждый раз, когда тело Ян Луцзя слегка колебалось во время предыдущего испытания. Удивительно, но он остался стоять на месте и даже не опустился на колени, как раньше. Ян Цзиньхай, напротив, был удивлен. "Похоже, что мой тест смог увеличить его силу воли". Он удовлетворенно улыбнулся. "Он действительно талантлив... даже более талантлив, чем я его себе представлял. Я также не знаю, почему... но в его теле есть что-то, что он, похоже, намеренно скрывает".

Что бы это ни было, если это могло принести пользу его сыну, а не навредить его будущему, то пусть так и будет. В противном случае он заставит того, кто дал это его сыну, жестоко поплатиться... "Ваше высочество, я думал, вы не станете помогать ему даже в случае серьезной опасности?" - неожиданно спросил слуга. Ян Цзиньхай очнулся от оцепенения и усмехнулся про себя. Похоже, он так и не смог утихомирить свою отцовскую любовь, хотя и решил предоставить сыну самому отваживаться на все опасности. "Насколько я могу судить, Ваше Высочество, настоящая ступень Его Маленького Высочества - пустота. Пять царств просто слишком слабы для него... Его сила уже достигла такого уровня, что можно сказать, что ему нет равных..."

"Не стоит недооценивать тех, кто работает под началом этого человека..." торжественно сказал Ян Цзиньхай. "Даже мне было нелегко с ними бороться. Этот мир Пяти царств... Боюсь... этот мир не так прост, как кажется... Если Неземная Вселенная сильна, то и Пять царств могут оказаться сильнее их..." После этого Ян Луцзя был отправлен в место, где наконец-то наступило спокойствие. Он уже стоял на травяном поле, которое можно было назвать бесконечным. Это было похоже на пустыню, конца которой не видно, если только с собой нет карты или навигатора. Здесь также могут быть бесконечные неприятности. Именно это он и чувствовал. Выглядев потрепанным из-за предыдущего испытания, Ян Луцзя решил поднапрячься и терпеливо уселся в лотос. Из предыдущего испытания он понял, что не следует позволять своему нетерпению брать верх.

Когда Ян Луцзя закончил стабилизировать свое положение, он повернулся, чтобы оглядеть во всех направлениях место, куда его послали. На самом деле он ничего не мог разглядеть. Более того, казалось, что его ментальное восприятие ограничено радиусом в один метр. "Что это за испытание? Как я могу его пройти?" размышлял Ян Луцзя, не теряя терпения. Однако спустя почти два часа, даже после того, как он ломал голову над тем, как пройти тест, он так и не смог придумать ничего подходящего для данной ситуации. Его охватило нетерпение. Однако он понимал, что нетерпение ни к чему не приведет. Кроме того, это было лишь испытание белого тигра, кто знает, насколько строгими окажутся другие испытания старших зверей? Вздохнув, он решил оставить все на волю судьбы. Однако он все равно был полон решимости превзойти талант и силу своего отца. Это было то же чувство, что и на Земле. Поэтому он

считал, что должен это сделать.

Продолжая свой путь, он шел и шел. Однако ничего особенного он не обнаружил. Только легкое дуновение ветра, колышущего зеленые травы, ощущалось и виделось. Ничего особенного не вызывало его любопытства. Он даже не понял, как это стало проверкой зрения. "Я иду в правильном направлении?" спросил Ян Луцзя, скептически оценивая свои мысли. Ведь он шел уже несколько часов, а конца этого места все еще не было видно. "Почему он не использует свои фиолетовые глаза?" Янь Цзиньхай был озадачен. "Может быть, он забыл или не знает истинных возможностей своих глаз?" "Похоже, что это последнее, Ваше Высочество", - ответил слуга. "Мы еще не сообщили ему о возможностях его глаз, да и не обязаны. Однако он еще молод. Ему еще предстоит изучить его возможности".

Ян Цзиньхай не мог не согласиться со словами своего слуги. Вздохнув, он посмотрел на своего сына в царстве, куда тот был отправлен. "Его талант действительно чудовищен. Я и представить себе не мог, что в 20 лет он уже достиг того, чего не смог достичь я в прошлом. Сын действительно обязан превзойти своего отца". Несмотря на то, что эта цитата в некотором смысле была уже избитой, они все равно не могли не комментировать одно и то же каждый раз. Красный Цилинь, в свою очередь, сказал Ян Цзиньхайу нечто, удивившее последнего. "Господин, я заметил кое-что у вашего сына". Красный Цилинь был тем, чье настоящее тело имело ту же силу, что и его, или чуть слабее. Поэтому Ян Цзиньхай не посмел бы недооценивать взгляды этого очень крупного зверя. То же самое можно сказать и о Черной Черепахе, которая пережила почти всех в пустоте и людей во всех мирах.

"В его душе есть что-то такое, от чего мне стало страшно... Более того... ему почти удалось разрушить ядро массива, когда он что-то сказал... Это та сила? Эта сила принадлежала той группе людей, которые с помощью слов побеждают врагов, даже не поднимая рук... Той группе людей, которые родились с очень сильными душами? Так мне сказал Старый Блэк..." "Это..." Ян Цзиньхай был поражен. Он не ожидал, что его сын унаследует нечто подобное. Если окажется, что его душа была очень сильной - обычно сильнее, чем у других, - то это могла быть только родословная этих людей. "Ваше Высочество, я знаю, что поступаю грубо, но, похоже, эта душа может быть унаследована человеком. Может быть, это его..."

"Не надо ничего говорить", - сказал Ян Цзиньхай, его лицо стало торжественным. "Похоже, мне придется скрывать этот факт. Когда у меня будет возможность, я лично скрою силу его души, чтобы эта группа людей не подумала, что он один из них... даже она... она даже не признала их своими... они просто..." "Это..." Красный Цилинь был потрясен. Он и представить себе не мог, что есть кто-то, кого Его Высочество будет опасаться... и, похоже, это были те люди, о которых говорил Старый Чёрный. "Прошу прощения за грубость, Ваше Высочество". Он понимал, что переступил черту, которую не следовало переступать. Поэтому он сделал вид, что ничего не слышит, и посмотрел на Ян Луцзя. Однако он не мог смириться с тем, что в Ян Луцзя слились две очень сильные линии крови... линии крови, которые не входили в список сильнейших трех тысяч тел и линий крови.

"Давайте просто продолжим наблюдение..." Ян Цзиньхай ответил, бросив взгляд на сына. "Похоже, я пока не могу уйти. Старый Красный и Маленький Белый, постарайтесь вырубить его. Я хочу лично позаботиться о его душе. Я не хочу, чтобы эти люди использовали его как карту против нее". "Да, Ваше Высочество!" - немедленно ответили оба зверя, несмотря на то, что Белый Тигр вообще ничего не получил. Когда Красный Цилинь увидел выражение лица Белого Тигра, он был крайне беспомощен. Этот парень действительно был чем-то особенным. Такое невежество он мог списать только на возраст Белого Тигра. "Хорошо. Теперь давайте просто посмотрим, как он проходит все тесты. Я буду на заднем плане, а вы, пять зверей,

продолжите наблюдать за ним, если он пройдет все тесты, которые я для него приготовил", - сказал Ян Цзиньхай, исчезая вместе со своим слугой.

Когда два зверя попытались прощупать окружающее пространство, их охватило изумление. Ян Цзиньхай, Его Высочество, действительно был чем-то особенным. С их уровнем развития они все еще не могли видеть его насквозь. Они даже удивились, насколько сильным стал Его Высочество за столько лет. Тем временем терпение Ян Луцзя, казалось, почти лопнуло.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3157679>